

Россия и греческая национально-освободительная революция 1821 года

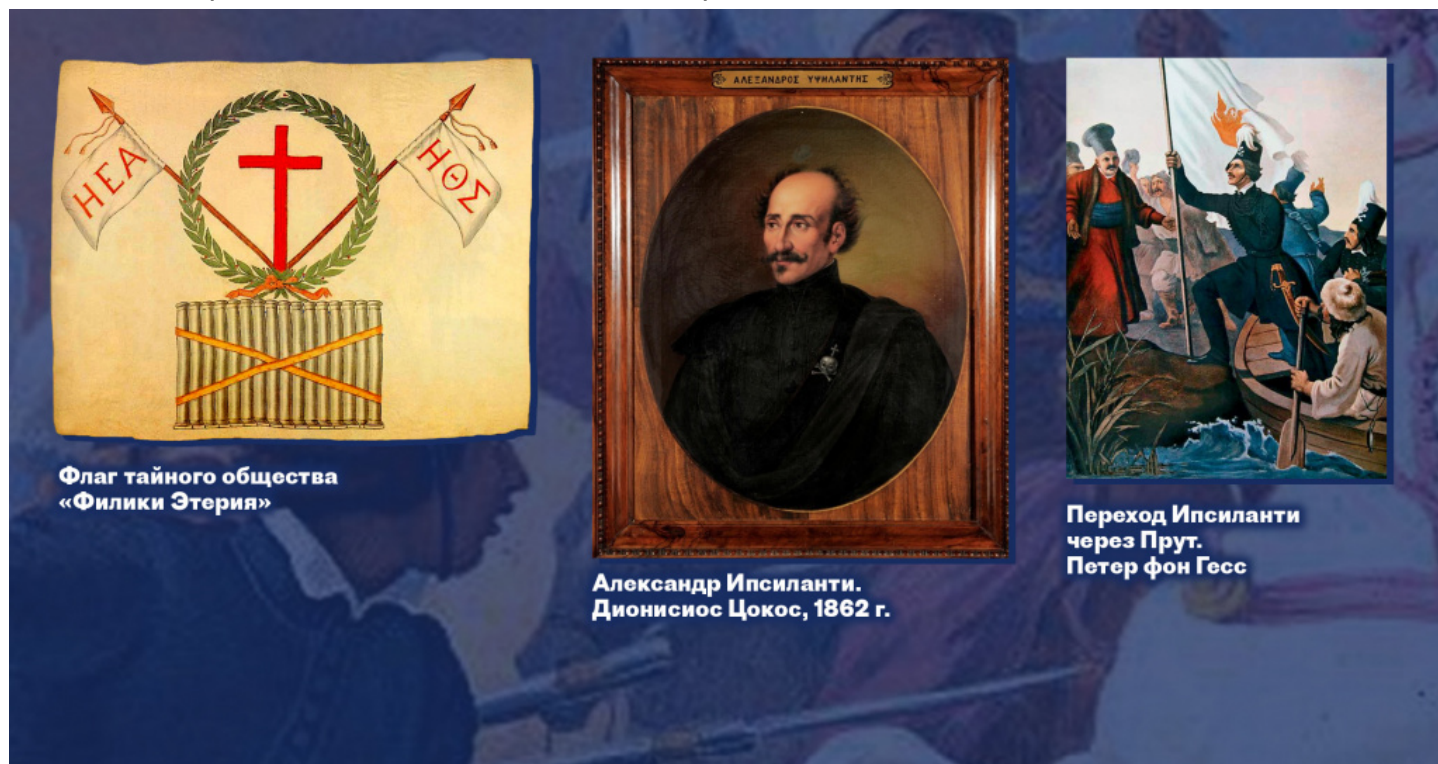

Ольга Петрунина, доктор исторических наук, профессор

В этом году Греция отмечает юбилей основополагающего события греческой новейшей истории – 200-летие начала национально-освободительной революции 1821 г., которую в стране даже стали называть Великой. Основное ее значение состоит в том, что в результате на карте Европы появилось государство Греция, никогда прежде не существовавшее: в древности у греков было не единое государство, но отдельные полисы, а та средневековая империя, которую мы привыкли называть Византийской, была многонациональным государством и считала себя наследницей Древнего Рима. Единство этих народов поддерживалось общей для многих из них православной верой.

Долгое время Грецией называли области, традиционно населенные греками. После покорения Византии турками греки несколько столетий жили под властью султанов и мечтали о возрождении своего христианского государства. Среди них были популярны пророчества о будущем возрождении христианского царства на Босфоре, которое произойдет при помощи «могущественного светловолосого северного народа».

По окончании наполеоновских войн греческие активисты стали готовиться к восстанию: на территории нашей страны в Одессе было создано тайное общество «Филики Этерия» («Дружеское общество»), которое готовило восстание греков во владениях султана. Главой общества стал генерал русской армии этнический грек Александр Ипсиланти. В конце февраля 1821 года он с небольшим отрядом перешел пограничную реку Прут и поднял восстание греков в Молдавии. Через месяц началось восстание в Греции.

Флаг тайного общества
«Филики Этерия»

Александр Ипсиланти.
Дионисиос Цокос, 1862 г.

Переход Ипсиланти
через Прут.
Петер фон Гесс

Почти десять лет отважные греки сражались за свою свободу. Но силы были слишком неравными: ресурсы нескольких охваченных восстанием областей были несопоставимы с ресурсами огромной Османской империи. Поэтому, несмотря на первоначальные успехи, греческая революция была обречена на поражение при отсутствии помощи извне.

К сожалению, впоследствии некоторые греческие политики и общественные деятели стали отрицать помощь России, Англии и Франции в создании независимой Греции. Один из последних примеров – письмо тогда еще епископа Авидского, ныне митрополита Кринийского, экзарха Мальтийского Кирилла церковному новостному агентству Romfea.gr. Преосвященный Кирилл признает наличие в России широкого общественного движения в поддержку восставших греков, но утверждает, будто бы на официальном уровне Россия ничего не сделала для Греции.

**Епископ Авидский
Кирилл**

**Граф Григорий Александрович
Строганов. Акварель В. И. Гау,
1847 г.**

**Взятие Салона (Амфисса).
Луи Дюпре, 1821 г.**

Это совершенно не так. Весной – летом 1821 года российский посланник при султанском дворе граф Г.А. Строганов бомбардировал Высокую Порту (султанское правительство) нотами протеста против репрессий и погромов в отношении греков. В конце концов российская миссия покинула османскую столицу и дипломатические отношения между двумя странами были разорваны.

В конце 1823 года именно Россия стала инициатором первого международного проекта создания в Греции автономных княжеств, известного как план Татищева. Но в то время грекам этого казалось мало. Они были довольны своими успехами: в 1821 году им удалось закрепиться на Пелопоннесе, бывшем эпицентром революции, в 1822 году – разбить направленные против них две турецкие армии, в 1823 году отправка новых турецких армий задержалась по причине восстания янычар в столице. В то же время по всей Европе, особенно в России и Франции, ширилось общественное движение в поддержку восставших греков: создавались филэллинские комитеты, собирались деньги на выкуп попавших в плен христиан, формировались отряды добровольцев, отправлявшиеся в восставшую Грецию. Наверное, ни одна другая нация не получала такой широкой общественной поддержки, как греки.

Мухаммед Али Египетский.
Дейвид Уилки, 1841 г.

Ибрагим-паша.
Шарль-Филипп
Огюст Ларивьер, 1846 г.

Теодорос Колокотронис.
Дионисиос Цокос, 1861 г.

Все это создавало у греческих повстанцев ложную уверенность в скорой победе. Они даже пренебрегли тем обстоятельством, что многие крепости в районе восстания все еще были в руках турецких гарнизонов. В 1824-1825 годах политические разногласия в лагере греческих повстанцев привели к череде гражданских войн. А в это время султан сменил тактику и обратился за помощью к своему вассалу правителю Египта Мухаммеду Али. В 1824 г. турецко-египетский флот нанес греческим повстанцам ряд поражений на море и обеспечил безопасность переброски войск в район восстания морским путем. В феврале 1825 года началась высадка египетских войск на Пелопоннесе.

Ослабленные гражданскими войнами греки не смогли противостоять прекрасно вооруженной и дисциплинированной египетской армии, которой руководил сын Мухаммеда Али талантливый военачальник Ибрагим-паша. Сломленные поражениями, многие участники восстания разбежались, а население, измученное голодом и болезнями, присягнуло на верность султану. К весне 1827 года под контролем греческих повстанцев остался лишь небольшой район на северо-востоке Пелопоннеса. Как вспоминал впоследствии командующий войсками повстанцев Теодорос Колокотронис, тогда наступил самый критический момент в судьбе греков. Окончательное подавление греческой революции было почти решенным делом, спасти ее могло только чудо.

Наваринский бой.
И. К. Айвазовский, 1846 г.

**Портрет адмирала
Логина Петровича Гейдена.**
Е. И. Ботман, 1877 г.

И оно свершилось. В марте 1827 года Россия предложила Англии и Франции заключить конвенцию по греческому вопросу с тем, чтобы заставить султана пойти на уступки и предоставить грекам автономию. Согласно этой конвенции, подписанной 24 июня (6 июля) 1827 г., три державы становились посредниками в разрешении греко-турецкого конфликта. Для того, чтобы заставить обе стороны соблюдать перемирие на время переговоров, в район боевых действий была направлена соединенная англо-франко-русская эскадра. 8 (20) октября 1827 года эта эскадра в Наваринской бухте уничтожила стоявший там турецко-египетский флот, причем наиболее успешно действовала русская часть эскадры под командованием контр-адмирала Л.П. Гейдена. Это сражение, в память о котором в Наварине ежегодно проводятся торжественные мероприятия, кардинально изменило расстановку сил. Но Высокая Порта все еще не хотела и слышать о независимости или хотя бы автономии для греков. Как справедливо указано в учебнике по истории для греческих шестиклассников, только «поражение Османской империи в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. вынудило султана пойти на переговоры».

10 (22) марта 1829 года Россия, Англия и Франция подписали протокол, излагавший условия предоставления Греции автономии, причем российские представители настояли на максимально широких границах будущего греческого государства. Стремительное продвижение русских войск летом 1829 года и занятие ими Адрианополя, откуда открывался прямой путь к сердцу Османской империи, вынудили султана принять эти условия.

Вступление русской армии в Адрианополь 8-го августа 1829 г.

Десятая статья Адрианопольского мирного договора (1829), завершившего русско-турецкую войну, обязывала султана признать и конвенцию 1827 года, и мартовский протокол 1829 года. Через несколько месяцев, 22 января (3 февраля) 1830 года Россия, Англия и Франция признали Грецию независимым государством.

А.С. Пушкин позже писал: «В 1829 году внимание Европы было обращено на Адрианополь, где решалась судьба Греции, целые 8 лет занимавшей помышления всего просвещенного мира.

Греция оживала, могущественная помощь Севера возвращала ей независимость и самобытность».

Сейчас, когда прошло 200 лет после этих событий, мы помним о том, что Россия приютила греческих беженцев, спасавшихся от турецких репрессий; помним усилия российской миссии в Константинополе по защите греческого населения от погромов; помним о той борьбе, которую вели российские дипломаты, добиваясь предоставления грекам автономии и независимости; помним российских добровольцев братьев Березанских, с которыми в восставшую Грецию прибыл отряд из 180 человек; помним о русском офицере Николае Райко, ставшем комендантом первой столицы независимой Греции; помним о тысячах российских солдат и офицеров, погибших в 1828–1829 годах в войне с турками. Мы помним о том, что без помощи России Греция не смогла бы стать независимым государством. Хочется, чтобы об этом помнили и греки.

Источник: <https://mospat.ru/ru/authors-analytics/86830/>